

КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК XVII-XVIII ВЕКОВ

(По материалам немецких и других зарубежных исследователей)

Этногенез калмыков и их исторических предков - ойратов Джунгарии - является одной из малоизученных и весьма сложных многоплановых проблем современного калмыковедения и монголоведения. Уже свыше 300 лет отечественная и зарубежная историческая наука проявляет устойчивый интерес к происхождению и этнической истории калмыков Поволжья и ойратов средневековой Джунгарии. За указанный период было высказано немало различных гипотез и мнений, однако положительного решения основных аспектов выше названной проблемы до сих пор нет. Если политическая история калмыков Нижнего Поволжья и Северного Кавказа более или менее известна, то многие вопросы их этнической истории и происхождения все еще остаются неясными, либо относятся к числу сложных и малоизученных проблем.

Одним из первых, кто проявил живой интерес к калмыкам, был Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716), философ, математик, физик, юрист, историк и языковед. Лейбница привлекали проблемы многообразия языков мира, и он собирал материал, который впоследствии послужил основой для созданной им классификации языков мира. Он обращался с просьбой оказать ему помощь в сборе языкового материала к миссионерам, путешественникам посланникам, титулованным вельможам, государственным деятелям и другим лицам. Например, в письме к графу Пальмиери, назначенному состоять в свите бранденбургской курфюрстины, ехавшей на свидание с Петром Великим в г. Копенбрюгге, Лейбниц просил способствовать получению «образчиков тех наречий в России, которые совершенно различны с русским языком, например, наречий черкесских, сибирских, языка черемисов, калмыцкого и т.п.».

Из-за неизученности большинства языков мира и отсутствия научной теории языка методов лингвистического анализа в классификации Лейбница были допущены ошибки. Так, он отнес к одной группе калмыцкий и древнееврейский языки, основываясь на том, что калмыцкое письмо «тодо бичиг» генетически восходит к древнееврейскому письму (через согдийское и древнеуйгурское).

Николас Витсен (1641-1717 г.г.) - известный голландский географ и путешественник XVII века, бывший одно время бургомистром богатого купеческого города Амстердама. Он жил в России в 1664-1665 гг. По возвращении на родину в 1672 году Н. Витсен издал книгу о своих путешествиях по России, посвятив её Петру Великому. 17-й век был бурным периодом в истории калмыков, и он нашел частичное отражение в книге Витсена «Северная и Восточная Тартария». В своих пассажах как об ойратах в Джунгарии («черных» калмыках у Витсена), так и о калмыках в России («белых» калмыках) он использовал термин «калмыки», который был заимствован им у русских. Николай Витсен рассказывает о встречах с калмыками в Кремле, которые он описал в своем «Дневнике». Эти встречи состоялись в 1665 году, во время поездки и полугодового пребывания Витсена в России в 1664-1665 годах в составе голландского посольства под руководством Якоба.

Вклад Витсена в научные познания о калмыках был большим. Он был первым известным европейцем, кто выделил калмыков среди «татар» и придал им индивидуальность. Он собрал от различных информантов сведения, которые частично отразили важный период в истории калмыков. Помимо географических сведений книга Витсена содержит ценную историческую и этнографическую информацию, а также уникальные образцы калмыцкой письменности и первый на Западе документ, содержащий 737 единиц с калмыцкими словами и предложениями.

Значительный интерес в книге Н. Витсена представляет список калмыцких слов, состоящий из 304 лексем. Этот список дал возможность получить первые представления о калмыцком языке. Приведем первые десять слов из указанного списка на голландском и калмыцком языках:

1. Yodt	Tengri or Bourhan
2. Engel	Vandi
3. Heiligh	Yhu bugan
4. Hemel	Oktorgui or Tengri

5. Volk	Eolen
6. Zon	Naran
7. Maen	Saran
8. Grose Starren	Eke odun
9. Kleine Starren	Bacha or Baguodun
10. Regen	Chura

В сочинении шведа Иоганна фон Штраленберга о России, народах, населяющих ее, их языках и истории упоминаются калмыки, Аюка-хан и представлен глоссарий калмыцких слов. Согласно исследованиям Дж. Крюгера, ИШ-страленбергом было записано 1378 калмыцких слов. В своей книге Штраленберг дал одну из первых классификаций языков мира по признаку родства, разделив все языки на шесть групп. Калмыцкий язык он отнес к четвертой группе, объединив его с маньчжурским и тангутским, при этом он правильно определил родство угро-финских и тюркских языков. Книга Штраленберга была оценена по достоинству, ее сразу перевели на несколько европейских языков.

Образцы записи живой разговорной речи калмыков, живших в XVIII в., содержит статья Э.Хэниша «Калмыцкие фрагменты», основанная на изучении калмыцких рукописей, хранящихся в университетской библиотеке Геттингена. Вот один из фрагментов живой речи калмыка, жившего в середине XVIII в. передан в таком виде: *hagasan yabuluta. Ger talasa yabunebi. Tani ger onese holo yu. Holo bisi oirhan. Zora kedu honobuta. Zora nige honod kurbubide. Ali du honobubutai halga dere tani kun du. Hargaji honobu bide. Halga sain bu sain bisi. Tsasun hailad haltirgatei blood zarim kun du. Hargaji honobu bide. Haiga sain bu sain bisi tsasun hailad haltirgatei blood zarim du tonoltei* - Откуда идете? - Иду из дома - Ваш дом далеко ли отсюда? - Нет, не далеко, близко. - По пути сколько раз ночевали? - По пути ночевали один раз, прежде чем дойти сюда. - Где ночевали? - По пути встретили знакомого человека, у него и переночевали. - Дорога хорошая? - Не очень. Снег растаял, стало скользко. Кое-где тревожно из-за грабежей.

Сравнивая письма калмыков XVIII в. с образцами устной речи калмыков этого же периода, в первую очередь обращаешь внимание на существенное различие между письменным языком («тодо бичиг») и устным. Напрашивается вывод, что реформированный Зая-Пандитой письменный язык все же заметно отличается от устной речи калмыков.

О знакомстве европейцев с калмыцким языком свидетельствует известный труд И.К.Аделунга и И.С.Фатсра «Митридат, или Всеобщее языкознание», имеющее в качестве языкового примера «Отче наш» на почти 500 языках и диалектах, который печатался с 1806 по 1817 г. В этой работе дана классификация языков мира по географическому признаку. Интересно, что «Отче наш» в данной книге представлен тремя «калмыцкими языками». Вероятно, ученые за отдельные языки приняли разные диалекты. Вот как выглядят первые строки молитвы:

(«Первый калмыцкий» язык)

*Ezege mani, okturgu baidak,
Tschini zolo gerele badur tuga...*

(«Второй калмыцкий» язык)

*Jzege mani, oktur gudu baiktschi
Neren tani bodisadu boltu gae...*

(«Третий калмыцкий» язык)

*Etschige mani oktorgui du baiktschi,
Tani neredeni delgereku boltuygai...*

Следует отметить, что у калмыков много раз бывал. И Л. Шмидт, академик и известный ориенталист. При его содействии и влиянии в России впервые был изготовлен калмыцкий шрифт и начато печатание книг на калмыцком языке. Мы упомянули в данной статье лишь несколько зарубежных исследователей калмыцкого языка XVII-XVIII вв. Вместе с тем есть работы и других зарубежных ученых, которые оставили сведения о калмыках и калмыцком языке и которые предстоит изучить и сделать их достоянием их современной науки.

Примечания

* Работа выполнена в рамках проекта «Калмыцкий язык XVIII века: система и функционирование», поддержанного РГНФ {грант 2003г № 03-04-00493 а/Ю}.

Литература

1. Гертъё В. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб., 1871.

2. Сусеева Д. А. Об эпистолярном стиле старокалмыцкого письменного языка. Филологические вести; Т.1. Научные сообщения и доклады, Элиста 1968.